

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ ОБОНЯТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ С.Н. СЕРГЕЕВА-ЦЕНСКОГО

© Светлана Ивановна ЧУКСИНА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант,
кафедра русского языка, e-mail: mysina-rodik@mail.ru

Ольфакторные явления традиционно становятся объектом художественных описаний. Обонятельное восприятие занимает в прозе С.Н. Сергеева-Ценского важное место. Творчество С.Н. Сергеева-Ценского наполнено разнообразными ароматами, источниками которых зачастую становятся антропоморфные объекты. Однако в прозе автора встречается употребление синестезийных метафор; широко представлен прием олицетворения. Рассматриваются глаголы обонятельного восприятия, такие как пахнуть, благоухать, вонять, нюхать, чувствовать; представлена их классификация, а также описание синтагматических и парадигматических отношений, проанализированы, таким образом, план выражения, план содержания, семантическая соотнесенность глаголов обонятельного восприятия в русском языке с группой глаголов, содержащих сему «запах» в произведениях С.Н. Сергеева-Ценского. Многоаспектное описание глаголов обонятельного восприятия позволяет проследить функционирование эпидигматических отношений в прозе автора. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что одоронимическая лексика в произведениях С.Н. Сергеева-Ценского является неизученной сферой в ценковедении, и ее всестороннее исследование позволяет продемонстрировать многообразие мира запахов и приблизиться к разгадке идиостиля С.Н. Сергеева-Ценского.

Ключевые слова: С.Н. Сергеев-Ценский; региональный компонент; глагольная сенсорика; ольфакторное восприятие; глагольное слово в лексической системе, сема «запах».

Обонятельное (иначе – ольфакторное) восприятие является объектом исследования не только физиологии, социологии, культурологии, но и лингвистики [1–3]. Однако лексема с семантикой *запах* до сих пор не становилась предметом цельного комплексного изучения в произведениях С.Н. Сергеева-Ценского.

Одним из объяснений этого факта может служить чрезвычайная ограниченность языковых средств, используемых человеком при описании запаха. Ни в одном из языков мира нет классификации запахов, подобной, например, цветовой классификации. Парадокс такой ситуации в том, что физически человек способен различать огромное количество запахов, и не только различать, но и удерживать в памяти, прочно связывая с теми или иными событиями жизни. Однако существование большого разнообразия запахов в природе с недостаточной дифференциацией их при вербализации делает феномен запаха парадоксальной языковой действительностью. Наиболее часто человек описывает запах лишь через его соотношение с некой гедонистической нормой, в соответствии с оценкой *нравится – не нравится*, отсюда тяготение человека к приятным запахам и отвращение к неприятным.

Писатели, отражая явления действительности в своем творчестве, нередко используют описание феномена запахов в своих произведениях. Не является исключением и творчество С.Н. Сергеева-Ценского.

Исследуя лексику с семантикой запаха в прозе С.Н. Сергеева-Ценского, правомерно выделить особую тематическую группу «Запах», в которую входят:

- 1) глаголы проявления запаха – *пахнуть, вонять, благоухать*;
- 2) глаголы распространения запаха – *испускать, источать*;
- 3) глаголы восприятия запаха – *нюхать, чувствовать, обонять*;
- 4) глаголы общей перцептивной семантики – *чувствовать, ощущать* и др.

Ольфакторное восприятие в произведениях С.Н. Сергеева-Ценского играет огромную роль. Тексты С.Н. Сергеева-Ценского наполнены разнообразными запахами, источником которых может быть человек, животные и птицы, природные объекты и явления. При этом автор в описании запахов использует возможности различных частей речи:

Пахло в то утро тончайшими запахами первых дней весны в долине, белыми подснежниками с гор, палым листом лесных высоких деревьев, ночлегами вальдишнепов, лисьими норами, барсучьим следом, совсем

еще свежим, – должно быть, только этой ночью прошелся, – *сыромятными*, совсем еще новыми *постолами* на одной из тропинок, подкованными *ослиными копытцами* (курсив мой. – С. Ч.) на шоссе, рассыпанными кем-то *сушеными грушами*, – и разве можно перечислить все то новое, что попадалось ему в это утро под раздвоенный на конце, всевбирающий, жадный до запахов нос? [4, с. 28].

Граф бродил по двору, с усилием ставя ноги, усиленно втягивая в себя все давно знакомые запахи: *стружек старых, лежа-лых, и стружек новых* (курсив мой. – С. Ч.), только вчера принесенных; *кур*, сидевших в сарае на насесте; глубоко влипших в сырую землю *следов от ног* Якова Кузьмича, и жены его, и Ксюты, и Коли, и маленького Ванятки (все *пахли* по-своему, очень разнообразно) [4, с. 29].

Остановимся на описании первой составляющей тематической группы «запах», представленной глагольной оппозицией *благоухать – пахнуть – вонять*. В этой оппозиции глагол *пахнуть* передает нейтральную семантику, глагол *благоухать* имеет мелиоративную окраску, т. е. несет положительное значение, а глагол *вонять* выражает пейоративную, т. е. отрицательную оценочную семантику.

В МАС глагол *пахнуть* имеет следующие значения [5]:

1. Издавать какой-либо запах.

И совершенно голые сизые и красные скалы на берегу тоже как будто *пахнут* каменным камнем [4, с. 35].

После долгого шторма странная стояла тишина, и море режуще сверкало, и берега *пахли морем*, а солнце грело, как греет оно в феврале на юге, когда небо чисто, и не дует ни с севера, ни с востока [4, с. 32].

Это значение – основное для данного глагола в прозе С.Н. Сергеева-Ценского. Именно это значение является манифестантом акта перцепции. Для прозы автора характерно многообразие мира ароматов и запахов, их синкретичное взаимодействие с другими группами глаголов восприятия, например, со зрительным и слуховым. Также в творчестве автора активно используются приемы сравнения и олицетворения.

Антонине жутко было в молчаливых пустых комнатах верхнего этажа, где *тишина пахла ладаном и кипарисом* (курсив мой. – С. Ч.), где каждый раз по утрам мели пол, но никто не жил [4, с. 251].

Голова у слепого была поднята, и под тонкой кожей шеи двигались горловые позвонки, точно там именно и сидел темный и оттуда выталкивал круглые слова, от которых *пахло* лесной *дремой* [4, с. 262].

2. *перен.*; *чем.* разг. **Свидетельствовать о возможности чего-либо, о приближении чего-либо.**

– Чуть только *запахло* войною, — продолжал Василий Матвеевич с большим подъемом, – я, я весь внимание!.. [4, с. 214].

В данном примере это значение является переносным, именной распространитель «войною» это иллюстрирует.

3. *перен.*; *разг.* **Иметь приметы, признаки или черты чего-либо.**

Стало быть, выходит, что простой капитан за год мог тридцать пять тысяч нажить! Да на чем нажить? На полковом обозе! А тут целый порт для всего флота!.. Нет, нет, тут не тридцатью пятью тысячами *пахнет!* [4, 88].

А Мазанка сказал Кароли: – Если фураж на целый эскадрон через руки этого Зубенко будет идти, то чем это *пахнет*, а?.. – и подтолкнул его локтем [4, с. 107].

В текстах С.Н. Сергеева-Ценского встречаются также синестезийные метафоры типа *слышать запах* чего-либо:

Пока-то мешковатая Прасковья Андреевна *услышит*, что из комнат *запахло дымом*, – в спальне уже все горит [4, с. 111].

В соседней комнате денщики уже гремели посудой, и Джек, *заслышав запахи кушаний*, перестал уже обращать внимание на сапоги Надежного [4, с. 228].

Немаловажный аспект для описания глаголов восприятия в прозе С.Н. Сергеева-Ценского представляют деривационные отношения.

Парадигматические и синтагматические связи не исчерпывают всех отношений, собственных лексической системе языка, т. к. слова могут быть связаны друг с другом отношениями производности. Иначе они называются деривационными.

Словообразование представляет собой одну из подсистем общей системы языка. В самом общем виде понятие словообразовательной системы определяется как совокупность взаимосвязанных единиц словообразования данного языка, функционирующих на определенном этапе его развития.

Вместе с тем учеными, изучающими данную подсистему языка, постоянно под-

черкивается связь словообразования с лексикой и морфологией [6; 7].

Дериваты зачастую образуются префиксально, префиксально-суффиксально:

Запахло прелью с близкой топи, протяжно и жалобно пискнуло в лесу, и потом долго стояло в ушах острое, как булавка [4, с. 244].

Мирон был в восторге и находил, что задние лапки лягушек «гораздо нежнее даже каких-нибудь там, ну, пятнадцатых, что ли, цыплячьих», а Тамаре казалось, что они все-таки *припахивают* несколько рыбой [4, с. 99].

Синонимические отношения являют собой, как известно, один из типов парадигматических отношений лексических единиц. Таким образом, синонимия рассматривается в качестве одной из категорий лексико-семантической парадигматики. Под лексико-семантической парадигматикой будем понимать смысловые отношения грамматически эквивалентных лексических единиц – их тождество, различия или семантическую противопоставленность в лексико-семантической системе современного русского языка.

Словари синонимов предлагают следующий ряд для глагола *пахнуть* [8; 9].

Попахивать, издавать (испускать) запахи, отдавать, везать, нести, отзываться, разить; нюхать, благоухать, испускать благоухание, вонять, издавать вонь, смердеть.

В один синонимический ряд с глаголом *пахнуть* следует включить глаголы *тянуть, везать, обдаты* в значении «распространять, издавать запахи».

Ясное небо, солнце, сентябрь и от берегов к морю сильно *тянет* приторным осенним медом [4, с. 65].

Основу примеров составляют употребления глагола *везать* в прямом значении.

«Степное» сено это как нельзя более кстати подошло к настроению Натальи Львовны. На нее, освободившую себя, *повезло* степным простором, отчего и уверенность в душе окрепла [4, с. 89].

Глагол *везать* встречается также в переносном значении:

Напротив, это было вполне обычное, размашистых линий, степное лицо с белесыми ресницами, от которых *везло добродушием и недалекостью*; из своих наблюдений над людьми Ливенцев выводил, что подобные белесые ресницы бывают только у недалеких людей [4, с. 61].

Глагол *пахнуть* в произведениях С.Н. Сергеева-Ценского обладает широкой сочетаемостью с именами существительными.

Именно синтагматические отношения способны показать уникальность стиля С.Н. Сергеева-Ценского, проявить характерные для него черты:

Сначала они даже не поверили ушам, но нет – и *пахло лошадыю!*.. и намешанная лошадиными копытами грязь чавкала под ногами [4, с. 123].

Даже и теперь еще чуть где свежей *краской пахнет*, я соображаю: иду я, сижу я или вишу вниз головой? [4, с. 254].

Подруга была очень тупа, и от нее *пахло дымом и жареным луком* [4, с. 49].

Анализируемые глаголы могут получать переносное, не прямое значение при употреблении определенного распространителя, в роли которого могут выступать имена существительные.

Героиня «Лесной топи», бабка Марья, через лексическую сочетаемость (*пахнет землей и корнями подземных глубин*) предстает ведуньей, которой знакомы тайны природы, тайны мироздания.

Вся лесная была она, как мшистая дремучая липа, и *пахло* от нее (от бабки Марьи – С. Ч.) *корнями подземных глубин* [4, с. 268].

И от жены его Марьи *пахло* той же *землей*, двумя десятинами черной земли, уставленной копнами и исполосованной ободьями колес [4, с. 275].

Достаточно часто синтагматические отношения глагола *пахнуть* проявляются в сочетаемости с наречиями, о чем свидетельствуют следующие примеры:

Пшеница. Местами по пояс, местами по грудь ему, человеку выше среднего роста. Она очень густая, от росы мокрая и *душно пахнет* [4, с. 367].

В реализации ольфакторной семантики особую роль играет распространитель *запах*, который может сочетаться со всеми глаголами, манифестирующими акт обонятельной перцепции. Именно распространитель *запах* может конкретизировать одно из значений глагола *пахнуть* и приобретать переносное значение либо олицетворять природу, живые и неживые предметы и объекты.

Но от этого духовного лица обыкновенно *исходил* такой необычайно крепкий и густой чесночный *запах*, что Ковалевский не в состоянии был его вынести [4, с. 302].

Однако то в той, то в другой хате гостеприимно растворялись двери; в красноватом свете каганцов показывались из дверей бабы, и призывно *валил* из хат на улицу густой, смешанный обжитой *запах*: печного дыма, хлеба, кислой капусты, сырмятной овчины, двухнедельных поросят... [4, с. 481].

Брусилев не был участником японской войны, эти же трое как бы *принесли* с собою незримо тот горький *запах* поражений, который им неизменно сопутствовал в те дни [4, с. 77].

Он передумал все детство свое: усадьбу под Костромою, которую потом продали; деда, тоже бывшего флотского, – наваринского героя; мать (отец умер рано, и его он не помнил); прямые красные сосны; прямые белые березы; *запах* молодых майских березовых листочков; *запах* березовки в старом шкафу, которую настаивали на почках, чтобы лечить порезы; *запах* палой хвои и смолы, и таинственный флигель в роще [4, с. 94].

У глаголов распространения запаха наиболее ярко выражены антонимические отношения. Они образуют тернарную оппозицию **благоухать – пахнуть – вонять**.

Словарь антонимов констатирует наличие в русском языке бинарной оппозиции *благоухать-вонять* для обозначения антонимических отношений данных глаголов [10].

Основное значение глагола **вонять** – **испускать дурной, неприятный запах**. Это однозначный глагол; входя в тернарную оппозицию *благоухать-пахнуть-вонять*, данный глагол выражает отрицательную семантику.

Проснулся это, гляжу – темь округ меня, а по груди своей лапаю, – склизкое, ей-богу, – и будто *воняет*... [4, с. 273].

Между прочим, думаю, как же может это быть кровь вонючая?.. Ну, ты сам об этом подумай своей головой: разве кровь наша *вонять* может? [4, с. 499].

Префиксальный дериват *навонять*. Приставка изменяет вид глагола с несовершенного на совершенный.

Ну, что же тут делать? Стащили его на перевязочный, лекаря смотрят: «Надо резать». – «Резьте, говорит, если надо». Отрезали. Однако он тут же: «Куда это понесли ногу мою? Вы ее, смотрите, в землю не закапывайте, а как стемнеет, чтоб оттащили ее поближе к турецким траншеям и там бы бросили: пусть она им *навоняет* как следует!» [4, с. 549].

Глагол **благоухать** имеет значение – **приятно пахнуть, источать аромат** [5].

Это однозначный глагол, обладающий мелиоративной окраской, однако в произведениях С.Н. Сергеева-Ценского этот глагол приобретает переносное значение и употребляется в приведенных примерах с иронической окраской.

– Старшая – Катя, а младшая – Варя... Что же им?.. Цветут и *благоухают*... Тянут с папаши соки... [4, с. 587].

– Еще бы не ликовать, раз я чувствую, что начальство о нас заботится. Когда начальство обо мне заботится, должен же я цвести и *благоухать*? [4, с. 48].

Глагол *пахнуть* может вступать в антонимические отношения, используя частицу *не*, например,

– Эти хризантемы почти *не пахнут*, но есть индийские хризантемы: те имеют запах чрезвычайно сильный и приятный [4, с. 105].

Ну, а Дерябьев, он же сам деньги получать любил, а не то чтобы их кому платить, – кэ-эк рявкнет на них: «Прочь отседова, пока целы! Чтоб и духом вашим цыганским у меня тут на дворе *не пахло!*...» [4, с. 192].

Следующий глагол, составляющий лексико-семантическую группу «запах», – *нюхать*.

Глагол **нюхать** относится к группе восприятия запаха наряду с глаголами *обонять* и *чуть*.

В МАС глагол **нюхать** имеет следующие значения [5]:

1. Вдыхать через нос какой-либо запах, обонять.

Данное значение глагола *нюхать* синонимично глаголам *обонять* и *пахнуть* в их основных значениях. Это основное значение глагола нюхать, именно оно является основным проводником сенсорной информации.

Но и те, кто стоял сзади за чужой игрой, занимали Матийцева: один тем, что все неотрывно *нюхал*, подавши кверху кулаком, свою рыжую бороду; другой тем, что все вертел в руке золотой и боялся и все стремился поставить мазу [4, с. 155].

2. Испытывать что-либо, выведывать, разузнавать.

Антонина стояла и *смотрела* и *чувствовала*, что робость ее куда-то уходит. – С кем *снохалась-то?*.. Интересно секрет узнать, к кому это вышла? – В шуршащих словах пряталась зависть [4, с. 215].

В прозе С.Н. Сергеева-Ценского широко распространены префиксальные дериваты глагола *нюхать*.

Есть какие-то свои особенные запахи в любом обособленном человеческом жилье; иногда их трудно, иногда даже невозможно определить. Но кто бы и когда бы ни приходил в дом Худолеев, он поводил кругом носом, припоминал, соображал, *внюхивался* и, наконец, говорил облегченно и найденно: – Как у вас *пахнет* валерьянкой! [4, с. 264].

Отмахнувшись от наседавшего на него Карасака, он дотянулся длинной рукой до желтого шафранного с красными жилками яблока, *понюхал* его и по-детски беспечно вонзил в него крепкие под рыжими усами зубы [4, с. 198].

Однако префиксацией не ограничиваются деривационные отношения глагола *нюхать* в прозе автора. Так, в данном примере проиллюстрированы префиксально-суффиксальные эпидигматические отношения.

Но он заметил, что запах духов от письма не утаился от Яблонского, что тот *принюхивался* к нему, раздувая ноздри широкого носа, как конь к запаху свежего лугового сена, и даже посматривал иногда подозрительно на дверь в спальню, нет ли женщины за этой дверью [4, с. 567].

Она мирно *обнюхала* мокрый полушубок и пошла вперед, а впереди из неплотно притворенной двери и щелей в стенах дымного сарая вырывались светлые косяки [4, с. 241].

Глагол *чуять* имеет следующие толкования [5].

1. Распознавать чутьем (о животных).

И почему не лаяли собаки? Разве могли они *не почувать* какого-то зверя? [4, с. 410].

2. разг. Ощущать, чувствовать.

Это значение может реализовываться как прямое, перцептивное, входя в группу глаголов обонятельного восприятия:

Чумаков усердно учил свою пятерку, чтобы первый, кому случится увидеть, или услышать, или даже *почуять* носом подобный неприятельский секрет или патруль, предупредил бы об этом других негромким криком перепела: «Пить пора! Пить пора!..» [4, с. 46].

Выходя за рамки лексико-семантического варианта, глагол *чуять* способен выражать множественные смыслы, употребляясь, таким образом, в переносном значении.

Яркий ли снег ослепил, или свобода, или что-то *почуяла* душа, – но когда тройка была уже шагах в двадцати, Павлик, – точно кто толкнул его, – кинулся на середину улицы и поднял руки... [4, с. 32].

Таким образом, ольфакторная семантика занимает центральное место в творчестве С.Н. Сергеева-Ценского. Глагольная сенсорика и глаголы обонятельного восприятия, в частности, отражают индивидуальные особенности идиостиля писателя и позволяют проследить авторское отношение к многообразному миру запахов.

1. Ароматы и запахи в культуре / сост. О.Б. Вайнштейн. М., 2003.
2. *Merleau-Ponty M.* La phenomenologie de la perception: L'oeil et l'esprit. P., 1949.
3. *Моисеева С.А.* Семантическое пространство глаголов восприятия в языке и речи (на западно-романском языковом материале). Белгород, 2005.
4. *Сергеев-Ценский С.Н.* Собрание сочинений: в 12 т. М., 1967. Т. 1.
5. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1984.
6. *Моисеева Н.В.* Глаголы восприятия в русском языке // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. М., 1998. № 6. С. 82-92.
7. *Мурясов Р.З.* К теории парадигматики в лингвистике. М., 2009.
8. Словарь синонимов: справочное пособие / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 2010.
9. *Абрамов Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: около 5000 синонимических рядов. М., 1999.
10. *Львов М.Р.* Словарь антонимов русского языка: около 3200 антонимических пар. М., 2004.

1. Aromaty i zapakhi v kul'ture / sost. O.B. Vaynshteyn. M., 2003.
2. *Merleau-Ponty M.* La phenomenologie de la perception: L'oeil et l'esprit. P., 1949.
3. *Moiseeva S.A.* Semanticheskoe prostranstvo glagolov vospriyatiya v yazyke i rechi (na zapadno-romanskom yazykovom materiale). Belgorod, 2005.
4. *Sergeev-Tsenskiy S.N.* Sobranie sochineniy: v 12 t. M., 1967. T. 1.
5. Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / pod red. A.P. Evgen'evoy. M., 1984.
6. *Moiseeva N.V.* Glagoly vospriyatiya v russkom yazyke // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. M., 1998. № 6. S. 82-92.
7. *Muryasov R.Z.* K teorii paradigmاتيki v lingvistike. M., 2009.

8. Slovar' sinonimov: spravocnoe posobie / pod red. A.P. Evgen'evoy. M., 2010.
9. Abramov N. Slovar' russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazheniy: okolo 5000 sinonimicheskikh ryadov. M., 1999.
10. L'vov M.R. Slovar' antonimov russkogo yazyka: okolo 3200 antonimicheskikh par. M., 2004.

Поступила в редакцию 15.04.2014 г.

UDC 811.161.1

FUNCTIONING OF VERBS OF OLFACTORY PERCEPTION IN WORK OF S.N. SERGEYEV-TSENSKY

Svetlana Ivanovna CHUKSINA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Russian Language Department, e-mail: mysina-rodik@mail.ru

Olfactory phenomena traditionally become the object of artistic descriptions. Olfactory perception in prose of S.N. Sergeyev-Tsensky takes important place. Creativity of S.N. Sergeyev-Tsensky filled various aromas which sources become anthropomorphic objects. However, in the author's prose sinestezian metaphors are used; flax reception impersonation is widely represented. The olfactory perception verbs such as smell, fragrance, stink, smell, smell, their classification, as well as the syntagmatic and paradigmatic relations are analyzed, so plan expressions plan content with semantic relatedness of olfactory perception verbs in Russian language with a group of verbs that contain these things "smell" in the works of S.N. Sergeyev-Tsensky are considered. Multidimensional description of verbs of olfactory perception allows us to trace the operation epigrammatic relations in prose of author. The analysis allows us to draw the conclusion that odoronomic lexicon in the works of S.N. Sergeyev-Tsensky is unexplored area in Tsensky studies and allows a comprehensive study to demonstrate the diversity of the world of smells and to get closer to unraveling style by S.N. Sergeyev-Tsensky.

Key words: S.N. Sergeev-Tsensky; regional component; verbal sensation; olfactory perception; verbal word in lexical system; seme "smell".